

этот поспешил уйти обратно. Когда затем пришел третий отряд, один из литовцев проехал через церковь на санях, но священников не видел. Принеся благодарность Богу, сохранившему их здоровыми и невредимыми перед лицом язычников, они, по уходе врагов, под вечер вышли из церкви, побежали в лес и, три дня не евши хлеба, на четвертый пришли в Ригу.

Литовцы же, разграбив всю окрестную область, ночью собрались все вместе в деревне Анно и рано утром ушли из страны, забрав с собой женщин, малых детей и большую добычу. В самую ночь Рождества Господня ливы, отправив гонцов, сообщили епископу, что литовское войско вступает в Ливонию, а потом гонцы, следуя один за другим, стали доносить об избиении и пленении людей, опустошении храмов и обо всем том вреде, какой причинили язычники вновь основанной церкви. Услышав об этом, епископ созвал пилигримов, братьев-рыцарей, купцов и всех своих и убеждал их, ради отпущения грехов, стать стеной за дом Господень и освободить церковь от врагов.

Все повиновались и стали готовиться к бою. Повсюду к ливам и лэттам послали сказать с угрозой: "Всякий, кто не пойдет и не присоединится к христианскому войску, уплатит три марки пени".

Страх напал на тех и они покорно вышли навстречу рижанам к Двине. Поднявшись в Леневарден, все собрались вместе и стали в молчании ждать, не выходя из города, возвращения литовцев, а разведчиков послали разузнать о их движении. Литовцы встретились разведчикам у Леневардена со всеми пленными и добычей, а ночью по льду перешли Двину. Предводитель войска со своими спутниками подъехал ближе к замку и, вызвав старшего, спросил, где собрались христиане, и сказал: "Поди, извести христиан, которые два года назад перебили, как во сне, мое войско, возвращавшееся из Эстонии, что теперь они найдут и меня и людей моих бодрствующими". Услышав это, христиане поспешили на битву Господню, рано утром выступили вслед за врагами и в третьем часу, перейдя Двину у Аскрадэ, нашли их там. Когда язычники увидели, что те их преследуют, они, в ужасе перед неизбежным, громко закричали все вместе и, созвав своих, повернули навстречу христианам. Не испугавшись их крика и численности, но полагаясь на Бога, христиане с поднятыми знаменами ударили на них и, убивая направо и налево, начали бой, разгоревшийся потом с обеих сторон. Литовцы, превосходящие другие народы быстротой и жестокостью, обещавшие бодрствовать в ожидании битвы, долго и храбро сражались, но в конце концов повернули тыл и оказались столь же быстры в бегстве, как и в бою: одни убегали в лес, другие по дорогам, бросив пленников и добычу. Христиане преследовали их целый день и многих перебили, другие же спаслись бегством. Вернувшись затем к добыче, они освободили от пут женщин и малых детей новообращенных и всех других пленных, а когда собрались все новообращенные -- и ливы и лэтты с тевтонами, принесли Богу благодарность о потерянной и найденной овце или об овцах, вырванных из пасти волчьей, разделили добычу и отпустили всех пленных на свободу к их друзьям.

После того как Господь избавил церковь Свою от нападения язычников, епископ, боясь, что по отъезде его они так же опустошат и всю Ливонию, задумал разрушить замок селов (Selonum), который всегда и при отступлении и при наступлении служил им убежищем. Послав своих гонцов по всей Ливонии и Лэти-галлии, которые уже присоединились к христианству, он звал всех в поход. Собрав большое войско, епископ послал аббата

Теодериха и настоятеля Эггельберта со всей своей дружиной и пилигримами, а также братьями рыцарства Христова взять замок селов. Они направились к Аскрадэ и, перейдя Двину, наткнулись на непогребенные тела убитых литовцев; прошли, ступая по ним, и,